

МАЙКЛ О'НИЛ

Dior

НЕАВТОРИЗОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

ОДРИ

МЕЧТА В КАЖДОЙ КНИГЕ

Москва

УДК 687.1(092)(44)
ББК 85.126(3)-8
О-58

Michael O'Neill
DIOR: THE FASHION ICONS

© Danann Media Publishing Limited 2023
The book is translated or reproduced from "Dior The Fashion Icons" published by Sona Books, an imprint of Danann Media Publishing Limited with design rights owned by Danann.
Content is licensed from Danann Media Publishing Limited.
Used under licence. All rights reserved.

О'Нил, Майкл.
О-58 Dior. Легенда моды / Майкл О'Нил ; [перевод с английского И. Крупичевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 144 с. : цв. ил. — (История модных брендов. Книги для коллекции).

ISBN 978-5-04-201501-4

Личные письма, воспоминания современников, редкие архивные документы и фотографии — перед вами захватывающая биография человека, навсегда изменившего представление о женской красоте и элегантности. Журналист и биограф Майкл О'Нил создает увлекательную хронику жизни Кристиана Диора — от безмятежных дней на семейной вилле в живописных садах Гранвиля до создания модной империи, покорившей мир. Книга рассказывает о том, как новаторство, уникальное видение и художественный дар Диора произвели настоящую fashion-революцию и позволили ему подняться на самую вершину парижского откутур.

УДК 687.1(092)(44)
ББК 85.126(3)-8

ISBN 978-5-04-201501-4

© Крупичева И., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

НЕПРОСТОЕ ДЕТСТВО. 1905–1913	8
ПОТЕРЯННЫЙ И ОБРЕТЕННЫЙ РАЙ. 1914–1920	14
ЖИЗНЬ НА ОСТРИЕ. 1920	18
ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ЖИЗНИ КРИСТИАНА. 1921–1930	22
ПО КАСАТЕЛЬНОЙ. 1927–1930	26
СЕМЕЙНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ. 1928–1932	30
ШАГ ВНИЗ, ШАГ ВВЕРХ. 1932–1939	32
ОПУСКАЕТСЯ ТЬМА. 1939–1945	38
ВОСХОЖДЕНИЕ К СВЕТУ. 1945–1946	42
ОДИН ВЕЧЕР В ПАРИЖЕ. 1946–1947	48
ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНЫЕ ВЫСОТЫ. 1947	58
СПЛОШНОЙ ГЛАМУР 1947	64
КОРОЛЕВЫ ДНЯ DIOR	72
ОТПРАВЛЯЙСЯ НА ЗАПАД, ФРАНЦУЗ СРЕДНИХ ЛЕТ! 1947	78
ГЛЯНЕЦ СТАНОВИТСЯ ВСЕМИРНЫМ. 1948–1953	84
ПРЕТ-А-ПОРТЕ ОТ DIOR. 1952–1953	94
ЭТА УЖАСНАЯ, ПОТРЯСАЮЩАЯ ПУБЛИКА. 1954–1957	100
ТЕ, КОГО ЛЮБЯТ БОГИ. 1957	114
ЭПИЛОГ	124

НЕПРОСТОЕ ДЕТСТВО 1905–1913

«Индивидуальность всегда будет одним из условий элегантности».

Кристиан Диор родился в Гранвиле, во Франции, 21 января 1905 года. Он стал вторым ребенком Мориса и Мадлен Диор.

Успешный промышленник Морис руководил бизнесом по производству удобрений и химикатов. Фирма называлась «Братья Диор» (Dior Frères) и обеспечивала семье комфортную жизнь. Работая вместе с братом Анри, Морис стал преуспевающим бизнесменом, построил

и расширил дело отца так, что к началу XX века оно стоило уже целое состояние.

После Раймона, родившегося в 1899 году, и Кристиана у супругов Диор родились еще трое детей — Жаклин в 1909-м, Бернар в 1910-м и, наконец, Жинетта, которую стали называть Катрин, в 1917 году. Кристиан был больше всего похож на Катрин, а не на других братьев и сестру. Они оба были тонкокостными, с овальными лицами и яркими наблюдательными глазами. Объединяли их и общие интересы, и они стали очень

Родители Кристиана

Кристиан в младенчестве и семейный дом в Гранвиле

близки. Говорили, что Кристиан был предан сестре. Это единство поможет им преодолевать трудности, с которыми они столкнутся в более поздние годы.

Домом для семьи была вилла «Румбы», стоявшая на вершине холма над морем. Мадлен Диор увлекалась садоводством и обожала цветы. Она преобразила продуваемую ветрами землю вокруг виллы, разбив на ней сад в английском стиле, которым все восхищались.

Кристиан рос и начал разделять страсть матери к цветам. Он не отходил от нее, когда она планировала посадки. Каждый день мальчик с нетерпением ждал почтальона, надеясь, что тот доставит новые посылки со свежими радостями садовода, чтобы он мог применить унаследованный от матери талант к выращиванию цветов. К сожалению, несмотря на наличие ветрозащитных посадок, местоположение дома

означало, что сад постоянно продувался ветрами с Атлантики. Эти же самые ветра часто приносили в город запахи удобрений с фабрики Мориса, первый «аромат от Диора». Горожане морщили носы и говорили: «Сегодня пахнет Диором».

Братья и сестры пришли к общему мнению, что Кристиан любимчик матери, особенно после того как он выучил названия ее растений. Для юного Кристиана просторная семейная вилла была местом чудес и удовольствий, ему нравилось наблюдать за меняющимися картинами природы над океанскими волнами.

Внутри виллы бамбуковые перегородки и японские ширмы с птицами и бабочками на долгие часы приковывали его внимание. Дом с его сверкающими витринами, где статуэтки пастушек и герцогинь из фарфора или муранского стекла соседствовали с экзотическими веерами, был словно создан на заказ для развивающейся

творческой натуры. На скульптурах на потолке играли тени, создаваемые светом ламп со стеклянными абажурами. Но самым лучшим местом в ветреные зимние вечера была бельевая, где горничные тихо напевали за шитьем, а мигающие лампы отбрасывали танцующие тени на стены.

Воображение маленького Кристиана будоражили и книги, которые он читал в этих атмосферных комнатах. Сказки или приключенческие романы Жюль Верна были идеальными мирами, где могли блуждать мысли Кристиана.

За стенами дома, на улицах Гранвиля, Кристиану нравились карнавалы, когда город заново оживал, наполнялся цветами и карнавальными костюмами. Ежегодное шествие, музыка и маскарады становились для возбужденных чувств Кристиана взрывом цвета и разнообразия. Больше всего удовольствия ему доставляли маскарадные костюмы. Когда мальчик стал старше, его творческие наклонности вырвались на свободу во время карнавала, братья и сестры обращались к нему за идеями для своих костюмов. Вскоре Кристиан перерос костюмы Арлекинов и сказочных героев и начал создавать более занимательные наряды. Они имели такой успех, что мальчику позволили обустроить в доме мастерскую, где он вместе со швеей Жюльетт создавал собственные творения. Он предпочитал это занятие шумным играм, которыми наслаждались его школьные товарищи.

Рождество, когда он навещал в Париже деда и бабушку, было еще одним его любимым временем года. Купаясь в ярком электрическом

ВОСХИТИТЕЛЬНЫЙ ГРАНВИЛЬ

Место рождения Кристиана, приморский город Гранвиль на севере Франции в Нормандии, был любимым курортом парижан в конце XVIII века.

В XIX веке город существенно разросся, в нем появились Общество регаты, ипподром, театр, казино и так необходимая станция железной дороги. К 1912 году обустроили и поле для гольфа для развлечения и отдыха гостей, среди которых были такие известные писатели, как Виктор Гюго и Стендаль.

Но сезон заканчивался в городе в сентябре, и к январю местные жители, включая и семью Диор, могли спокойно прогуливаться по широкой эспланаде вдоль пятимильного пляжа, протянувшегося между морем и скалами.

Впоследствии, когда Кристиан уже стал выдающимся дизайнером, в каждой его коллекции обязательно было по крайней мере одно пальто, названное в честь Гранвиля.

свете и бывая в кинематографе, где оживали истории Жюль Верна, Кристиан мог всей душой предаваться своим фантазиям.

Но в 1911 году, когда Кристиану было шесть лет, идиллическая жизнь на морском побережье была прервана.

Его отец Морис решил перевезти семью в Париж, оставив виллу «Румбы» для каникул и семейных встреч.

С этого момента 16-й округ Парижа и дом на улице Алберика Маньяра стали домом для семейства Диор. Мадлен с удвоенным рвением принялась обустроить стильное жилище. Она намеревалась войти в парижское общество, и, так как деньги не были проблемой, дом полностью модернизировали и превратили в уютное и привлекательное гнездышко.

Кристиан очутился среди новомодных дизайнов с обоями из дамаска и лакированными мол-

дингами. Обед подавали слуги в белых перчатках, в доме установили телефон, и в комнатах было множество цветов от лучших флористов.

Единственным местом, куда Кристиан не осмеливался заходить, был кабинет отца. Он бывал в этой неярко освещенной, внушающей страх комнате только в тех случаях, когда его ожидало наказание или выговор от отца, человека с мягкими манерами, но при этом строгого и прямолинейного. Пока была такая возможность, Кристиан с отцом не спорил и принимал его власть, оставляя конфликты Раймону, которому определенно предстояло в будущем заниматься семейным бизнесом.

Кристиан демонстрировал уважение и почтение к отцу, его воспитали так, чтобы он хорошо себя вел. Впоследствии он вспоминал, что в их буржуазной семье родители никогда ничего не обсуждали «при детях». По его словам, он вырос «абсолютно не способным найти собственный путь в жизни».

Вне всякого сомнения, Кристиан предпочитал изысканную жизнь парижанина миру бизнеса отца, где из Южной Америки прибывали суда с грузом гуано, где были склады и офисы, поддерживавшие работу различных предприятий, и фабрики, наводившие на него ужас. Его вкусы сформировала и отточила Мадлен, поэтому Кристиан принял решение никогда не работать в местах, имевших хотя бы малейшее сходство с офисом.

Ребенком его часто предоставляли самому себе, и Кристиан без помех мог давать волю фантазиям. Из одинокого ребенка вырос оди-

нокий мужчина, мечтатель, любивший природу и цветы. Эту любовь он пронесет через всю жизнь.

Но одинокий не значило печальный. Напротив, он был любящим, живым и любопытным к миру, в котором жил. Сестра Жаклин, настоящий сорванец в юбке, жесткий Раймон и обидчивый интроверт Бернар сильно отличались от Кристиана с его буйным воображением.

С семьей Диор в Париже жила бабушка Кристиана по материнской линии Жюльетт Мартен, женщина с сильным консервативным характером. Она переехала к Мадлен во время экономического кризиса 1918 года, который урезал ее собственные финансы. Хотя остальные члены семьи считали ее болтушкой, при этом она была еще и упрямой, Кристиан наслаждался ее обществом и был счастлив, что бабушка жила с ними.

Бабушка стала тем человеком, которому он мог излить душу. Она говорила с внуком о звездных небесах, о далеких землях и древних цивилизациях. Именно она познакомила Кристиана с загадочным миром предсказателей и другими мирами, находящимися вне поля его зрения. Именно к бабушке Кристиан приходил за одобрением созданных им дизайнов маскарадных костюмов.

Кристиан много гулял и играл в Булонском лесу к западу от города, пока не начал учиться в лицее Жерсон. Он вспоминал годы до школы как эпоху, подарившую ему «счастливое, веселое, спокойное время, когда думали только о наслаждении жизнью. Мы беззаботно верили, что ничего не может угрожать состояниям и стилю

жизни богачей... и будущее сулит только новые выгоды всем нам... Ничто не сравнится с моими воспоминаниями об этих сладких годах».

Тем не менее эти «сладкие годы» вот-вот закончатся с началом Первой мировой войны, обрушившейся одинаково и на богатых, и на бедных. Она разрушила спокойствие Франции периода «Прекрасной эпохи» и полностью изменила жизнь Кристиана.

Кристиан в детстве

ПОТЕРЯННЫЙ И ОБРЕТЕННЫЙ РАЙ 1914–1920

«Думаю, нам следует помнить о том, что людям разрешено совершать ошибки в жизни».

Когда в августе 1914 года немцы устремились к Парижу, дороги восточной Франции заполнили беженцы. Родители Кристиана решили, что будет лучше вернуться в Гранвиль, подальше от зоны конфликта, и там ждать развития событий. Париж превратился в далекое воспоминание, яркие огни канули в историю, и следующие четыре года, с 9 до 13 лет, Кристиану предстояло провести в Гранвиле, где отель «Нормандия» и казино превратились в госпитали для раненых солдат.

Семья Диор не осталась в стороне. Они переправляли посылки военнопленным французам и устраивали развлечения для солдат. Позднее Кристиан отмечал, что, несмотря на ужасы войны, разрушавшие человеческое существование, дамы в Гранвиле старались не отстать от моды и спешили заказать последние парижские новинки. Жизнь Кристиана превратилась в приятную нежную интерлюдия. Забот у него не было. Этот период остался не охваченным в его автобиографии много лет спустя. Возможно, его молчание произрастало из чувства вины за то, что он наслаждался спокойной

жизнью, когда его старший брат Раймон отправился добровольцем на фронт в 1917 году. Он чудом избежал смерти, но на всю жизнь остался травмированным тем, что увидел на войне. Весь его взвод погиб под артиллерийским обстрелом, он единственный выжил. Но Кристиану не в чем было себя винить, он был слишком мал в это время.

Война закончилась в 1918 году. Мир изменился, изменился и Кристиан. Теперь он был подростком, учившимся в старших классах. Ему не терпелось вернуться к быстрому темпу жизни, которую он оставил в Париже. Со стороны он казался медлительным, спокойным и вежливым. Но внутри у него бушевало желание жить яркой и возбуждающей жизнью.

Кристиан Диор был эстетом, он любил красоту и желал избежать уродливых проявлений действительности, предпочитая уделять внимание приятным вещам в жизни.

Парижу тоже не терпелось оставить позади ужасы и серость военных лет, жизнь опять забурлила. Кабаре снова работали до утренней зари. Жизнь прославляли в театре Шатле на

площади Согласия, в джаз-клубах и других местах для развлечений. Это был Париж «Русского балета», Пикассо и Матисса. Столица входила в эпоху Безумных лет.

К счастью для Кристиана, дела в бизнесе Мориса шли лучше, чем когда бы то ни было. Поэтому он повез свою увеличившуюся семью — на свет появилась Жинетт — вместе с обожаемой детьми гувернанткой мадемуазель Мартой обратно в Париж. Семья поселилась в доме № 9 на улице Луи Давида в просторной квартире. Мадлен заново декорировала и обставила ее,

выбрав мебель и цвета, подходившие для семьи, занявшей прочное положение в парижском обществе среднего класса.

Кристиан по-прежнему помогал матери, но он больше не молчал, а предлагал свои идеи при аранжировке цветов и составлении меню.

Близость с матерью, какой бы минимальной она ни была, заставила ревновать братьев и сестер Кристиана. Его упорное желание всюду следовать за Мадлен обеспечило ему приглашение, которому было суждено сыграть важную роль

Американский моряк в толпе на площади Согласия в день объявления перемирия, 11 ноября 1918 года

в его судьбе: он сопровождал мать к ее портнихе Розине Перо. Никого из братьев и сестер не интересовала одежда, особенно Жаклин, которая часто надевала то, что вызывало сильное неодобрение Кристиана даже в таком юном возрасте.

Кристиан снова вернулся в лицей Жерсон и там нашел двух друзей, которые оказались с ним на одной волне. Всем троим хотелось быть современными. Друзья часто сопровождали Кристиана, когда он отправлялся исследовать новый мир, открывавшийся перед ним. Это был Париж, предлагавший любые пути, было бы только желание по ним пройти. А Кристиан действительно хотел это сделать, и эти дороги привели его в более опасные части города, дав возможность поучаствовать во всех «последних новинках, которые город мог предложить».

Хотя едва ли это была жизнь, которую хотели бы для него родители, она соответствовала жизни его творческих современников, дававших волю своим художественным натурам и выгрызавших себе место, где их нестандартные личности могли бы дышать свободнее.

Кристиан быстро сообразил, что две его жизни противоречат друг другу. В одной из них были его родители, погрязшие в предубеждениях и узколобой нетерпимости их возраста и свя-

занные по рукам и ногам условностями своего класса. В другой жизни был мир художественного творчества, восставшего против подобных искусственных ограничений. Застенчивый Кристиан при всей его юношеской неловкости сумел успешно примирить эти два противоположных взгляда на жизнь. Его внешняя невозмутимость стала полезным прикрытием для другой его жизни, которая начиналась, как только он избавлялся от надзора родителей и оказывался в барах в центре города, таких как любимый «Бык на крыше», где собирались представители авангарда. Кристиан присоединялся к безымянным зрителям, наблюдавшим за композиторами Эриком Сати и Франсисом Пуленком, поэтом Луи Арагоном, художником Пабло Пикассо и писателем и драматургом Жаном Кокто.

Звук разбиваемых традиций доносился из студий композиторов Стравинского и Шенберга, художников-кубистов и сюрреалистов. Новые веяния прорывались через барьеры и в театральный мир.

Кристиана той поры описывали как юношу с тонкими волосами над овальным лицом со слегка скошенным подбородком. Он часами пил коктейли в барах со своими друзьями, впитывая оживленные и заставляющие думать дискуссии вокруг.